

Электротранспортные процессы в монокристаллах антимонида галлия с участием расплавленных включений GaSb–Sn

© А.М. Орлов[¶], А.А. Скворцов^{¶¶}, А.А. Саланов

Ульяновский государственный университет,
432970 Ульяновск, Россия

(Получена 15 апреля 2003 г. Принята к печати 18 июня 2003 г.)

Исследована электромиграция расплавленных включений на основе олова в монокристаллическом (111) p -GaSb(Zn). Показано, что в температурном интервале $T = 750\text{--}920$ К расплавленные включения вытесняются током ($j = (1\text{--}4) \cdot 10^5$ А/м²) в направлении отрицательного электрода. Установлен механизм этого явления, связанный с концентрационными изменениями в объеме расплавленного включения. Отмечено, что транспорт включений спровоцирован двумя конкурирующими процессами: температурными изменениями на межфазных границах под воздействием теплоты Пельтье и силами электропереноса, приводящими к перераспределению компонентов с учетом их эффективных зарядов в расплаве. Установлена размерная зависимость скорости перемещения включений W в объеме монокристаллической матрицы: W возрастает с увеличением размера включений. Независимыми методами экспериментально определены численные значения термоэлектрических параметров всех контактирующих фаз. Это позволило по согласованию теории с экспериментом провести количественную оценку не только эффективного заряда полупроводника в расплаве Z^* , но и объяснить размерную зависимость величины активационного барьера, преодолеваемого дрейфующим включением.

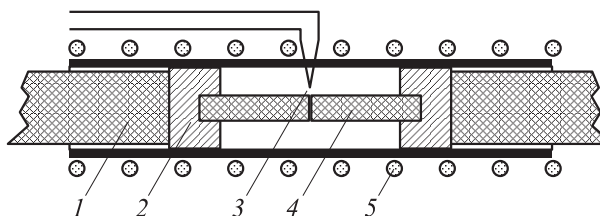
Основные проблемы, встречаемые на пути практического использования сильно легированных монокристаллов, связаны с включениями второй фазы, катастрофически влияющими на электрические, оптические, магнитные и другие свойства кристалла [1–6]. Особенно болезненно этот вопрос стоит в полупроводниковой электронике, где появление второй фазы, в том числе расплавленной, часто связывается с локальным контактным плавлением слоев металлизации при импульсных воздействиях тока повышенной плотности [7–9]. Поэтому неслучайно проблеме электромиграции расплавленных включений в полупроводниках уделяется столь пристальное внимание. Наиболее тщательно в теоретическом [1,2,6] и экспериментальном [5,7,8] плане этот вопрос изучен на примере элементарных полупроводников Si и Ge. Сложные полупроводники, за исключением нескольких работ по арсениду галлия [2,5], практически не исследованы. Вследствие этого нами предпринята попытка обнаружения и детального анализа процесса электротранспорта включений вторых фаз на основе олова в монокристаллах антимонида галлия.

В качестве исходного материала использовались выращенные методом Чохральского монокристаллы p -GaSb(Zn) с удельным сопротивлением $0.138\text{--}0.073$ Ом·см и подвижностью основных носителей заряда $\mu = 420\text{--}448$ см²/(В·с).

Из кристаллов вырезались бруски в виде прямоугольных параллелепипедов размером $4 \times 4 \times 15$ мм. Плотность ростовых дислокаций N_d в образцах не превышала $4 \cdot 10^3$ см⁻².

Основным источником расплавленных включений служила пленка металлического олова ($m \leq 0.3$ мг),

предварительно нанесенная электрохимическим методом [7] на состыкованную торцевую плоскость $\{111\}$ одного из исследуемых образцов. Электроотжиг проводился в инертной атмосфере „кварцевой“ резистивной печи (рис. 1), размещенной в камере установки АЛА-ТОО типа ИМАШ-20-78. Пятимиллиметровые графитовые прокладки предотвращали взаимодействие образцов с жаростойкими электродами, изготовленными из нержавеющей стали.

Рис. 1. Схематическое изображение ячейки для электроотжига: 1 — стальные электроды; 2 — графитовые прокладки; 3 — термопара; 4 — образец с электролитически осажденной пленкой металла; 5 — нихромовая спираль на кварцевой основе.

Перед проведением опыта камера откачивалась до остаточного давления 10 Па, после чего заполнялась аргоном под небольшим избыточным давлением. Измерение температуры осуществлялось платиноплатинородиевой термопарой, размещенной в непосредственной близости от образца (см. рис. 1).

При температурах, превышающих эвтектическую,¹ происходит контактное плавление компонентов с образованием жидкой пленки, быстро диспергирующей на

¹ Диаграмма фазового состояния GaSb-Sn представляет собою вырожденную эвтектику [10,11].

[¶] E-mail: OrlovAM@ulsu.ru

^{¶¶} E-mail: scvor@sv.uven.ru

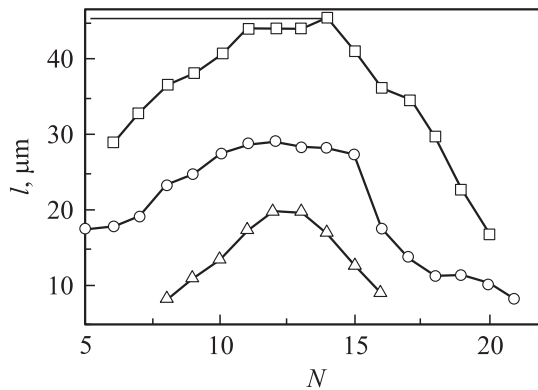

Рис. 2. Определение максимального размера включения l методом последовательного снятия N слоев.

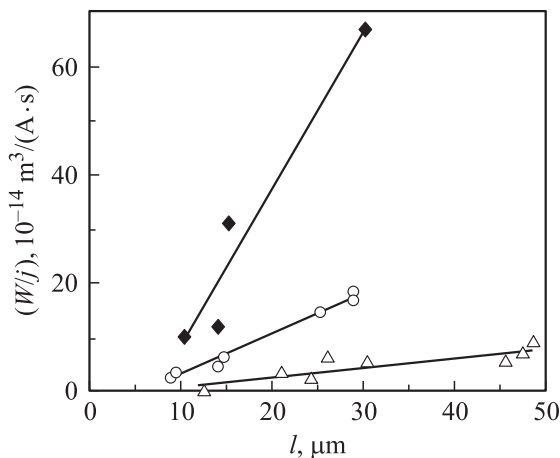

Рис. 3. Зависимости удельной скорости миграции включений от их размера.

отдельные капли при электромиграции. Включения всегда вытеснялись током ($j = (1-4) \cdot 10^5$ А/м²) в направлении отрицательного электрода,² но скорость их перемещения зависела от их размера l .

Установлено, что формирование включений из жидкой пленки завершается проникновением расплава в объем монокристаллической матрицы на глубину 2–5 мкм. Незначительная толщина исходной пленки определяет ее неустойчивость и приводит к диспергированию на отдельные расплавленные зоны. Этому способствуют как отклонение вектора скорости от оси ориентации пленки, так и причины, носящие случайный характер. К числу последних прежде всего следует отнести дефекты смачивания и сплавления, структурные несовершенства кристалла, связанные с дислокациями и другими дефектами, а также искажение геометрии температурных и электрических полей. При этом время достижения стационарного состояния каждой сформировавшейся капли

² Скорость включений считается положительной, если они перемещаются вдоль силовых линий электрического поля.

определяется временем релаксации [1]

$$\tau = l^2/D \approx 0.1-2.5 \text{ с},$$

где $l = 10-50$ мкм, $D \approx 10^{-9}$ м²/с — коэффициент взаимной диффузии в расплаве, при общем времени электроотжига 2–4 ч.

Величина l и глубина проникновения включений в матрицу от стартовой позиции определялись методом последовательного снятия N слоев через каждые 5–7 мкм с последующей идентификацией включений при помощи микроскопа МИИ-4. Максимальный размер, измеряемый в направлении перемещения, определялся по экстремуму зависимости $l = f(N)$, построенной для каждой капли (рис. 2).

На рис. 3 приведены типичные результаты исследований, удовлетворяющие эмпирической зависимости

$$W/j = a + bl. \quad (1)$$

Здесь W/j — удельная скорость миграции. Численные значения постоянных a и b представлены в таблице.

Для выявления природы движущих сил, определяющих перемещение включений в электрическом поле, обратимся к уравнениям [6]

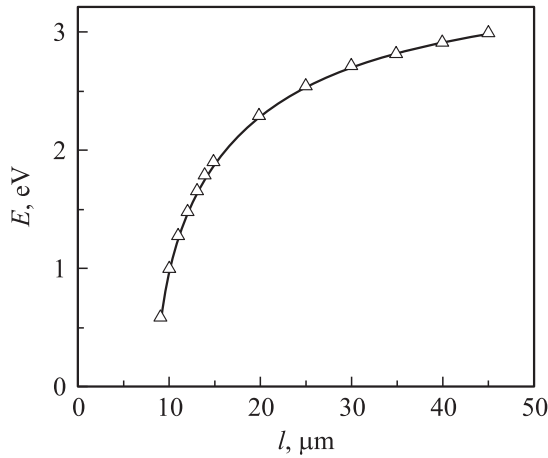
$$\frac{W}{j} = -\frac{V\beta\bar{C}}{N_A} \left(\frac{\delta\rho eZ^*}{kT} + \frac{VPL}{N_A 2\lambda kT^2} l \right), \quad (2)$$

$$\frac{W}{j} = -\frac{VD\bar{C}}{N_A} \left(\frac{\rho eZ^*}{kT} + \frac{VPL}{\delta N_A 2\lambda kT^2} l \right), \quad (3)$$

учитывающим вклад электропереноса (Z^* — эффективный заряд полупроводника в расплаве) и теплоты Пельтье (P — коэффициент Пельтье), выделяемой на фронтальной и тыльной сторонах каждого включения при прохождении постоянного электрического тока. Остальные символы здесь имеют следующий смысл: β — константа скорости плавления–кристаллизации; V — удельный объем расплава; $\bar{C}$, D — равновесная концентрация и коэффициент диффузии молекул полупроводника в расплаве; N_A — число

Расчетные и экспериментальные данные по электромиграции включений расплава GaSb-Sn в объеме монокристалла GaSb

Параметр	Размерность	Температура T		
		853 К	873 К	913 К
X_{Sn}	at%	44	38	26
α_L , 10^{-6}	В/К	–18	–23	–8
α_S , 10^{-6}	В/К	–121	–109	–87
a , 10^{-14}	м ³ /(А·с)	–0.8	–4.2	–20.3
b , 10^{-8}	м ² /(А·с)	0.18	0.76	2.89
V , 10^{-5}	м ³ /мол	2.5	2.6	2.8
P , 10^{-3}	В	–88	–75	–72
β , 10^{-3}	м/с	0.58	2.6	8.8
Z^* , 10^{-3}	–	48	49	58

Рис. 4. Размерная зависимость кажущейся энергии активации электротранспорта расплавленных зон GaSb-Sn в антимониде галлия.

Авогадро; δ — толщина диффузионного слоя у межфазной границы; ρ — удельное сопротивление расплава; e — элементарный заряд; k — постоянная Больцмана; L — теплота перехода единицы объема твердой фазы в расплав; λ — коэффициент теплопроводности расплава, оцениваемый по закону Видемана–Франца. Уравнение (2) оправдано для случая, когда перемещение включения контролируется процессами растворения–кристаллизации на межфазных границах; (3) — когда транспортные процессы в объеме включения становятся доминирующими. Рассмотрим это подробнее.

Соотношение (1) находится в полном согласии с теорией, если в (2) и (3) коэффициент Пельтье P положить отрицательным, а Z^* — положительным. Что касается контролирующей стадии, то она может быть оценена как по активационному барьеру E , преодолеваемому включением в процессе своего перемещения в монокристаллической матрице, так и по соотношению $\beta\delta$ и величине D [6]. Мы рассчитали E по температурным зависимостям $W = f(T)$, построенным для всего диапазона l . Эти результаты представлены на рис. 4. Анализируя их, можно сделать вывод о смешанном диффузионно-кинетическом контроле при миграции расплавленных включений. Лишь для больших значений $l > 70–100$ мкм наблюдается практически полная стабилизация активационного барьера, контролируемого лишь процессами плавления–кристаллизации активных областей матрицы, контактирующей с включениями. Это понятно, поскольку при больших значениях l в соотношениях (1)–(3) величина $bl \gg a$ и $W/j \approx bl$, что предопределяет постоянство энергии активации E для подобных включений и доминирующую роль термоэлектрических явлений в их переносе.

С другой стороны, при $bl \ll a$, основной движущей силой компонент расплава является диффузионный электроперенос, так что $W/j \approx a$ и активационный барьер E также должен быть постоянным. Отсутствие на

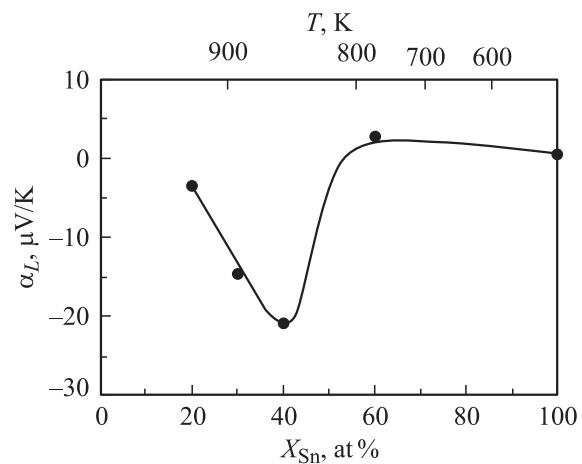
зависимости $E = f(l)$ (рис. 4) соответствующего плато свидетельствует лишь о малой ее протяженности, хотя найденные здесь значения E являются типичными для диффузионного контроля ($E_{\text{dif}} < 0.65$ эВ). Все это предполагает, что перемещение большинства анализируемых включений происходит в переходной диффузионно-кинетической области с сильно ослабленным диффузионным контролем.

Еще одной важной особенностью представленных здесь результатов является отчетливое проявление взаимно компенсирующих вкладов, связанных с величинами P и Z^* . Действительно, на фронтальной стороне каждого включения происходит выделение теплоты Пельтье (подплавление кристалла), в то время как на тыльной — поглощение (область наращивания кристалла по аналогии с методом жидкостной эпитаксии). Это побуждает включение перемещаться к отрицательному электроду. Однако электроперенос действует в противоположном направлении, поскольку со стороны катода расплав обогащается по GaSb ($Z^* > 0$), а со стороны анода — обедняется. Именно поэтому очень мелкие включения ($l \rightarrow 0$) в отличие от более крупных (см. рис. 3) вынуждены мигрировать в направлении положительного электрода.

Что касается количественной оценки величин β, P и Z^* , то она требует проведения определения термоэлектрических параметров всех контактирующих фаз. Коэффициент Пельтье в соотношениях (2) и (3) легко может быть оценен по соответствующим значениям коэффициента Зеебека α для твердой фазы (S) и расплава (L):

$$P = P_S - P_L = (\alpha_S - \alpha_L)T. \quad (4)$$

Нами использовался контактный метод измерения термоэдс, детально рассмотренный в работах [12,13]. Измерения проводились в инертной атмосфере (Ar) относительно хромелевых (X) и (или) алумелевых (A) ветвей двух термопар при температурном градиенте

Рис. 5. Изменение коэффициента Зеебека α_L для включений на основе Sn в GaSb с температурой расплавленных фаз (T) и содержанием в них олова (X_{Sn}).

между ними 5–10°C. Пересчет на абсолютные значения α_L для анализируемых сплавов осуществлялся с учетом работы [14]. Исследуемый сплав находился в U-образной ячейке, который через тонкие графитовые колпачки контактировал с ХА-термопарами. На одном плече U-образной ячейки размещался дополнительный миниатюрный резистивный нагреватель с бифилярной намоткой. Термоэдс каждого сплава измерялась в интервале $T = 300\text{--}1100\text{ К}$. Из всего массива таких данных выбиралось единственное значение α_L , согласованное с учетом фазовой диаграммы состояния GaSb-Sn [11] по составу и температуре с параметрами включения. Эти результаты, представленные на рис. 5, были использованы для оценки численного значения P по уравнению (4), где значение α_S было взято из работы [12]. Найденные таким образом значения P легли в основу расчета β (по наклону прямых $W/j = f(l)$) и эффективного заряда Z^* по отсекаемому на оси ординат отрезку. Эти данные приведены в таблице.

Таким образом, в температурном интервале 750–920 К изучено электростимулированное движение расплавленных включений на основе олова в p -GaSb. Установлены размерные зависимости скорости миграции W/j . Оценен вклад электропереноса и теплоты Пельтье в результирующую скорость вытеснения включений током. Показано, что по мере увеличения размера включений вклад теплоты Пельтье возрастает и при $l > 70\text{ мкм}$ становится доминирующим. Найденны численные значения эффективного заряда полупроводника в расплаве и термоэлектрических параметров межфазной границы. Установлено, что электротранспорт включений в полупроводниковой матрице протекает под смешанным диффузионно-кинетическим контролем.

Список литературы

- [1] Я.Е. Гегузин, М.А. Кривоглаз. *Движение макроскопических включений в твердых телах* (М., Наука, 1985).
- [2] Д.К. Белашенко. *Явления переноса в жидких металлах и полупроводниках* (М., Атомиздат, 1970).
- [3] J.P. Dekker, C.A. Volkert, E. Arzt, P. Gumbsch. *Phys. Rev. Lett.*, **87**, 35 901 (2001).
- [4] A. Bonapasta. *Phys. Rev. B*, **65**, 45 308 (2002).
- [5] Ho Mon-Shu, Hwang Ing-Shouh, Tsong Tien. *Phys. Rev. Lett.*, **25**, 5792 (2000).
- [6] Д.К. Белашенко, А.М. Орлов, В.И. Пархоменко. *Изв. АН СССР. Неорг. матер.*, **10**, 1728 (1975).
- [7] А.М. Орлов, А.А. Скворцов, Б.М. Костишко. *Теплофизика высоких температур*, **3**, 404 (1997).
- [8] И.Н. Ларионов, Н.М. Ройзин, В.М. Ногин, Э.Т. Аврасин. *ФТП*, **9**, 1414 (1967).
- [9] А.М. Орлов, А.А. Скворцов, А.А. Саланов. *Письма ЖТФ*, **19**, 76 (2001).
- [10] *Физическая химия*, под ред. Б.П. Никольского (М., Химия, 1987).
- [11] Е.И. Ерошинова, А.М. Захаров, В.Г. Оленичева. *Диаграммы состояния металлических систем, опубликованные в 1982–1983 годах* (М., Металлургия, 1985).
- [12] В.М. Глазов, С.Н. Чижевская, Н.Н. Глаголева. *Жидкие полупроводники* (М., Наука, 1967).
- [13] В.М. Глазов, М. Вобст, В.И. Тимошенко. *Методы исследования свойств жидких металлов и полупроводников* (М., Металлургия, 1989).
- [14] R.R. Heikes. *Ure Thermoelectrodity* (N.Y., Interscience Publishers, 1961).

Редактор Т.А. Полянская

Electrotransport processes in gallium antimonid monocrystals with participation of liquid GaSb-Sn inclusions

A.M. Orlov, A.A. Skvortsov, A.A. Salanov

Ulyanovsk State University,
432970 Ulyanovsk, Russia